

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1928 гг.)

© 2012 г. Надежда Иосифовна Биюшкина¹, Дмитрий Викторович Грачев²

Краткая аннотация: статья посвящена вопросам правового регулирования хозяйственных отношений в СССР в 20-е годы. Особое внимание уделяется регламентации деятельности различных хозяйствующих субъектов.

Annotation: article is devoted questions of legal regulation of economic relations in the USSR in 20th years. Special attention is given to a regulation of activity of various managing subjects.

Ключевые слова: новая экономическая политика, правовое регулирование, источники права, хозяйственное право.

Key words: new economic policy, legal regulation, law sources, the economic law.

Формирование концепции хозяйственного права в период новой экономической политики находится в русле сложных проблем правопонимания, разработанных советскими юристами и в целом основателями советского государства. В связи с этим для правильного понимания места хозяйственного права в системе существовавшего советского права необходимо затронуть вопрос общего правопонимания в марксистско-ленинской теории.

Изменения, произошедшие в экономическом и политическом развитии государства, привели к изменениям в понимании среди юристов терминов “гражданское право” и “промышленное право”. Буржуазное понимание гражданского права сводилось к тому, что предметом гражданского права как отрасли права являются общественные отношения, складывающиеся между частными собственниками по поводу частной собственности. В данном случае гражданское право, как таковое, регулирует отношения между равноправными субъектами права. Политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в 20-х годах XX в., и в частности усилившееся вмешательство государства в частноправовые отношения, дала возможность некоторым советским юристам прийти к выводу об “отмирании” гражданского права

и замене его другим правом, в котором были смешаны частные начала гражданского права и публичные начала административного права. Данное новое право было названо правом хозяйственным. Хозяйственное право, по мнению теоретиков, регулировало общественные отношения, возникающие не только между частными собственниками по поводу имущества, но и отношения по поводу имущества, возникающие между государством как одним из субъектов права и всеми остальными субъектами. В результате, сторонники данной концепции приходили не только к выводу о том, что гражданское право – это выдумка юристов, но и к выводу о надуманном характере разграничения права частного и публичного. По их мнению, государство, присвоив себе право на вмешательство в частные отношения, как нельзя ярче показало отсутствие объективных причин выделения частного и публичного права.

Первой попыткой обоснования теории хозяйственного права стала статья профессора Иенского университета Ю.В. Гедемана “Основные черты хозяйственного права”³. Отметим, что концепция хозяйственного права Ю.В. Гедемана основывалась на учении Л. Дюги, получившем название “солидаризм”⁴. Согласно концепции

¹ Доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук (Тел.: (831) 218-89-84).

² Соискатель той же кафедры Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Тел.: (831) 218-89-84).

³ Гедеман Ю.В. Основные черты хозяйственного права / Пер. с нем. С.Н. Ландкофа. Харьков, 1924. С. 32.

⁴ Декан юридического факультета в Бордо, представитель социологической школы права. Наиболее известными работами Л. Дюги являются: “Трактат о конституционном праве”, “Преобразование гражданского права со времен Кодекса Наполеона” 1911.

Л. Дюги люди объединены на основе принципов взаимопомощи, находятся во взаимной зависимости, а потому связаны отношениями солидарности. Кроме того, по мнению Л. Дюги, возникает такой “общественный строй, в котором не будет места метафизической концепции субъективного права; она уступает место понятию объективного права, которое налагает на каждого члена общества социальную обязанность и дает власть для выполнения этой миссии”⁵.

Основываясь на выводах Л. Дюги, Ю.В. Гедеман полагал, что “господствующее ныне частноправовое понимание права должно уступить место социальному, имущественное право должно подчиниться праву личности и праву социального коллектива”⁶. Роль государства в данном процессе – выполнять не только функцию “надзирателя”, но и являться активным участником частноправовых отношений. В результате “из этого хаоса начинает вырисовываться нечто новое: понятие о хозяйственном праве”⁷. “Ярким примером участия государства в хозяйственной деятельности является появление все большего числа так называемых государственных хозяйственных органов”⁸. Ю.В. Гедеман приходит к выводу о стирании четкой грани между частным и публичным правом. На смену ему приходит хозяйственное право, основным отличием которого является приоритет государственных интересов.

Формировавшееся в начале 20-х годов представление о новом хозяйственном праве как нельзя лучше отражало понимание термина “право” вообще и гражданского права, в частности, основателями формационной теории. К. Маркс и Ф. Энгельс в “Манифесте Коммунистической партии” отмечали, что “коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности”⁹, а следовательно, и гражданского права, так как отмена частной собственности приведет к исчезновению общественных отношений, регулируемых гражданским правом, потому что оно охватывает своим

действием именно отношения, возникающие по поводу частной собственности. Нет частной собственности – нет гражданского права.

Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленин полагал, что и переход к новой экономической политике, с помощью которой произойдет частичное восстановление частной собственности, не является основанием для возрождения частноправовых отношений. “Мы ничего частного не признаем, – писал в письме Д.И. Курскому В.И. Ленин, – для нас все в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное. Мы допускаем капитализм *только* государственный... отсюда – расширить применение государственного вмешательства в “частноправовые отношения”; расширить право государства отменять “частные” договоры; применять не *corpus juris romani* к “гражданским правоотношениям”, а *наше революционное правосознание*; показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов (имеется в виду судебных), как это надо делать с умом и энергией...”¹⁰. В этой связи именно хозяйственное право, являясь отраслью публичного права, в большей степени, чем частное гражданское право, соответствовало сложившимся в советском государстве экономическим отношениям.

В результате концепция хозяйственного права была принята многими советскими юристами-теоретиками, работавшими в области гражданского права. Одним из первых данную теорию поддержал проф. А.Г. Гойхбарг¹¹, который полностью отвергал существование частного и публичного права. “Основное разделение права, – писал А.Г. Гойхбарг, – на две крупные части – публичное и гражданское, почти никогда юристам не удававшееся, в настоящее время пользуется признанием только среди самых отсталых, в том чис-

¹⁰ Ленин В.И. Собр. соч. Т. 44. С. 398.

¹¹ Гойхбарг А.Г. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1914 г. состоял приват-доцентом кафедры гражданского права юридического факультета. В начале 1918 г. работал в Наркомюсте: являлся членом Коллегии НКЮ и заведующим Отделом кодификации и законодательных предположений. А.Г. Гойхбарг участвовал в подготовке многих законов. 4 ноября 1918 г. докладывал на заседании ВЦИК о проекте Кодекса законов о браке, где нашли отражение те принципы и положения, которые ученый излагал в своих лекциях на курсах. А.Г. Гойхбарг председательствовал в комиссии по разработке КЗоТ 1918 г. В 1921 г. по предложению В.И. Ленина был назначен председателем малого Совнаркома. В 1919–1920 гг. – член Сибирского революционного комитета, а в 1921 г. выступал обвинителем на процессе колчаковских министров в Омске, о котором докладывал непосредственно В.И. Ленину.

⁵ Дюги Л. Преобразование гражданского права со времен Кодекса Наполеона. М., 1911. С. 142.

⁶ Гедеман Ю.В. С. 9.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Ю.В. Гедеман в качестве примера приводит Совет государственного хозяйства, существовавший в Германии начала XX в., роль которого повсеместно увеличивалась. Кроме того, существовала тенденция к увеличению хозяйственных органов самоуправления.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1948. С. 67.

ле и наших юристов”¹². По словам О.С. Иоффе¹³, основой данной точки зрения являлось “отождествление субъективных прав с социальными функциями”¹⁴. По мнению Гойхбарга, “практика жизни показала, что предоставление крупнейшей части хозяйственной деятельности произвольно-му усмотрению отдельных индивидуумов крайне вредно отражается на интересах более общих”¹⁵. Таким образом, хозяйственная деятельность частных лиц и их объединений не должна регулироваться частным правом в прямом понимании. Частные интересы не должны преобладать над интересами общими. Защитником общественных интересов перед интересами личными должно было стать государство, которому в теории хозяйственного права А.Г. Гойхбарг отводил особое место.

Государство, по мнению профессора, в условиях социалистического развития должно являться полноправным субъектом не только

¹² Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. Т. I. М., 1924. С. 7.

¹³ В 1902 г. окончил Санкт-Петербургский технологический университет, в 1905 г. Мюнхенский университет в Германии, где работал под руководством В.К. Рентгена и получил степень доктора философии. С 1906 г. работал в Политехническом институте, где в 1918 г. организовал физико-механический факультет для подготовки инженеров-физиков, профессор с 1913 г. В 1913 г. защитил магистерскую и в 1915 г. – докторскую диссертации по физике. С 1918 г. – член-корр., а с 1920 г. – действительный член Российской академии наук. В 1918 г. создает и возглавляет физико-технический отдел при Государственном рентгенологическом и радиологическом институте. В 1921 г. стал директором Физико-технического института АН СССР, созданного на основе отдела и названного теперь его именем. В 1919–1923 гг. – председатель Научно-технического комитета петроградской промышленности, в 1924–1930 гг. – председатель Всероссийской ассоциации физиков, с 1932 г. – директор Агрофизического института. Один из инициаторов создания Дома ученых в Ленинграде. В начале Отечественной войны назначен председателем Комиссии по военной технике, в 1942 г. – председателем военной и военно-инженерной комиссии при Ленинградском горкоме партии. В декабре 1950 г., во время кампании по “борьбе с космополитизмом” снят с поста директора и выведен из состава Ученого совета института. В 1952 г. возглавил лабораторию полупроводников АН СССР. В 1954 г. на основе лаборатории организован Институт полупроводников АН СССР. Автор работ по экспериментальному обоснованию теории света, физике твердого тела, диэлектрикам и полупроводникам. Был редактором многих научных журналов, автором ряда монографий, учебников и популярных книг, в том числе “Основные представления современной физики” (1949), “Физика полупроводников” (1957) и др.

¹⁴ См.: Иоффе О.С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР // Избр. труды по гражданскому праву. М., 2007.

¹⁵ Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 7.

публичного, но и частного права, т.е. являться субъектом любого общественного отношения, возникающего не только по поводу деятельности государственных хозяйственных органов, но и частных лиц. Отвергая буржуазную трактовку частнопроводных отношений, А.Г. Гойхбарг не мог согласиться со сравнением роли государства с ролью ночного сторожа “для охраны этих соглашений”.

“Манчестерский принцип”¹⁶ невмешательства (государства. – Д.Г.) в хозяйственные дела отдельных индивидуумов во всяком случае не является принципом XX века, тем более не применим этот принцип у нас, когда преобладающая часть хозяйственной деятельности сосредоточена в руках государственных органов, а частные лица и их объединения допущены к ограниченному участию в хозяйственной деятельности”¹⁷. В связи с этим А.Г. Гойхбарг отрицал существование частного гражданского права, как такового. По его мнению, термин “хозяйственное право” как нельзя лучше отражает существующую советскую действительность, т.е. регулирует не столько отношения, возникающие между отдельными самостоятельными частными собственниками по поводу частной собственности, сколько отношения между государством как субъектом права и его хозяйственными органами и отношения между частными собственниками. Таким образом, хозяйственное право нельзя отнести ни к частному, ни к публичному праву, что и не требуется в сложившихся условиях нэпа.

Таким образом, идеи А.Г. Гойхбарга, основанные на теории “солидаризма” Л. Дюги, отрицавшие существование частного гражданского права, были приняты многими юристами и обобщены единым термином “гойхбаргизм”. Однако сразу же после опубликования работ А.Г. Гойхбарга его идеи были подвергнуты критике.

¹⁶ Под манчестерским принципом невмешательства автор имеет в виду понимание роли государства в развитии экономики представителями манчестерской школы, которые полагали, что капиталистическая экономика является самоорганизующейся автономной единицей, внутри которой действуют свои законы, позволяющие ему поступательно развиваться без стороннего вмешательства, что особо разрушительным для любого вида хозяйственной деятельности является вмешательство государства, поэтому основная задача любого правительства – проведение политики невмешательства государства в хозяйственную жизнь. Наиболее известными представителями данного направления экономической теории являются Р. Кобден, Дж. Брайт, У. Бейджот, Р. Гиффен.

¹⁷ Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 7.

В 1924 г. в своей работе “Классовое государство и гражданское право” П.И. Стучка¹⁸ высказал мысль о недооценке А.Г. Гойхбаргом условий экономического развития в период нэпа. Им впервые была дана критика концепции А.Г. Гойхбарга как основанной на буржуазной теории “солидаризма”, что, по его мнению, было недопустимо в советском праве. П.И. Стучка полагал, что в переходный период, ознаменованный новой экономической политикой, совершенно неправильным было бы отрицать существование гражданско-правовых отношений. Одним из фактов, подтверждающих это, является принятие в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР. Естественно, что система советского права не копирует полностью систему буржуазного права, однако между ними есть нечто общее. В гражданском праве, пишет П.И. Стучка, мы провели рецепцию буржуазного гражданского права, именно рецепцию, а не восстановление. Составители проекта гражданского кодекса рассуждали приблизительно так: тут создается небольшой уголок для нэпманщины, для капиталистической эксплуатации при одновременном противоядии: особом советском публично-хозяйственном, трудовом и земельном праве¹⁹. В результате, по мнению П.И. Стучки, в условиях нэпа существует двухсекторное хозяйственное (гражданское) право. На вопрос о том, освободилось ли право частью или полностью от дуализма, П.И. Стучка отвечает: “Полностью нет, пока у нас еще существуют классы и с переходом

к нэпу официально допущена частная собственность на средства производства”²⁰. Так, двухсекторность П.И. Стучка признавал одним из принципов советского хозяйственного права. Частное гражданское право регулирует отношения, возникающие между самостоятельными частными лицами и их объединениями по поводу частной собственности, а публичное хозяйственное право регулирует отношения между государством, его хозяйственными органами, а также отношения между государственными предприятиями, возникающие вследствие их хозяйственной деятельности по поводу государственной собственности. Однако П.И. Стучка признавал, что дуализм в праве должен существовать только на стадии переходного периода. Впоследствии, с развитием полного государственного планирования во всех сферах экономики государства, право должно стать единым. П.И. Стучка отмечал, что этому единому Госплану должна соответствовать сложная, но единая организация производства и обмена, единая система общественных отношений, одним словом – единое советское, гражданское или хозяйственное право²¹. Кроме того, говоря о системе частноправовых отношений, И.П. Стучка подчеркивал большую роль их государственного регулирования. “Изоляция отдельных групп производства и обмена на словах еще не означает чистоты и независимости этих групп”²². Деятельность частных предприятий, так же как и деятельность государственных органов, должна находиться под контролем государства, что не означает полного отрицания частного гражданского права, ведь “в самой единой системе надо со строгостью разьединить несоединимое, упразднить искусственное объединение под одну формулу самых разнообразных конкретных отношений”²³.

Дуалистическое понимание хозяйственных отношений было воспринято многими юристами и стало основой понимания хозяйственного (гражданского) права до конца 20-х годов XX в. Данная концепция вполне соответствовала экономическим отношениям в переходный период – период нэпа. Однако уже в начале 30-х годов, данное понимание хозяйственного права перестает удовлетворять советских юристов.

Первым с критикой дуалистических идей П.И. Стучки в своих работах выступил Л.Я. Гинц-

¹⁸ Сын латышского учителя. После окончания рижской гимназии учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Член Президиума II Всероссийского съезда Советов, с 1917 г. – член Президиума ВЦИК, возглавлял Юридический отдел ВЦИК, председатель Следственной комиссии Петроградского ВРК. С 1917 г. был назначен временно исполняющим обязанности наркома юстиции. Совместно с М.Ю. Козловским разработал проекты декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов, декрета о суде и др. С 1917 г. – член коллегии Наркомата юстиции. В 1917 г. назначен комиссаром по ликвидации старых и организации новых судебных учреждений в Петрограде. С 1917 г. – представитель трудящихся Латвии на переговорах о мире с Германией, эксперт советской делегации по латвийским делам. На заседании ЦК РСДРП(б) 18 февраля 1918 г. поддержал требование В.И. Ленина о немедленном согласии на подписание мира на вражеских условиях. С 1918 г. – комиссар юстиции Петроградской трудовой коммуны. Делегат VII съезда РКП(б), избран кандидатом в члены ЦК. С 1917 г. – нарком юстиции РСФСР; участвовал в разработке первой Конституции РСФСР 1918 г. Делегат III–V Всероссийских съездов Советов; избирался в члены ВЦИК. Был председателем Советского правительства Латвии, в 1923–1932 гг. – председатель Верховного Суда РСФСР.

¹⁹ См.: Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1924. С. 51.

²⁰ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М., 1951. С. 38.

²¹ Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1953. С. 40.

²² См.: там же. С. 55.

²³ Там же.

бург²⁴. Основой критики являлось изменение экономической ситуации, в частности политики свертывания нэпа. Л.Я. Гинцбург полагал, что согласно концепции П.И. Стучки окончательное уничтожение частной собственности, а следовательно, и прекращение частных гражданско-правовых отношений приведет к исчезновению хозяйственного (гражданского) права вообще, чего ни в коей мере нельзя допустить. По его мнению, П.И. Стучка недооценил правовых основ деятельности государственных хозяйственных органов, в частности хозрасчета и оборота государственного имущества. В 1931 г., когда идеям хозрасчета, контролю рублем, договорной дисциплине, советской торговле и т.п. в ряде документов партии и правительства уделялось большое внимание, притом не только в применении к тому или иному сектору народного хозяйства (только частному или только обобществленному), но и к социалистическому хозяйству в целом, когда советская наука права активизировала разработку проблем, вытекающих из этих идей, теория двухсекторного права, по которой в одном секторе право уже почти “не право”, а в другом “оно отмирает” и “свертывается” и т.д., естественно, не встретила поддержки²⁵.

Таким образом, Л.Я. Гинцбург не только не был сторонником теории отмирания гражданского права как отрасли частного права, но и полагал, что деятельность государственных предприятий регулируется не просто хозяйственным правом как отраслью публичного права, но и гражданским правом, в частности отношения между государственными предприятиями в условиях хозяйственного расчета. В противном случае можно говорить об отмирании гражданского права и появлении новой отрасли административно-хозяйственного права.

Немаловажную роль в данной дискуссии сыграли идеи Е.Б. Пашуканиса²⁶, который вслед за А.Г. Гойхбаргом²⁷ говорил о полном отмирании

права, как такового, вообще. Данный вывод был сделан автором в статье “Экономика и правовое регулирование”²⁸, опубликованной в 1929 г. в журнале “Советское государство и революция права”. В основе его взглядов лежала идея о том, что в период становления и развития социалистического государства и планирования правовое регулирование хозяйственной деятельности предприятий постепенно станет невозможным. В условиях отсутствия частной собственности, наличия единого государственного планирования особую роль будет играть не правовое, а государственное регулирование с помощью тактико-административных методов. Так, Е.Б. Пашуканис отмечал: “Государственное регулирование характеризуется превалированием технико-организационных моментов существа над моментами формальными. Законодательные и административные акты, превращаясь в оперативные задания, сохраняют лишь очень слабую примесь элементов юридических, т.е. формальных... Процесс свертывания правовой формы проходит ряд ступеней, в общем соответствующих исчезновению рыночных отношений”²⁹. Сторонником относительно схожей концепции, за исключением некоторых изъятий, являлся А.В. Венедиктов.

В работе “Правовая природа государственных предприятий”³⁰ вслед за П.И. Стучкой он отмечал дуалистический характер отношений, возникающих в социалистическом государстве в процессе хозяйственной деятельности государственных предприятий. С одной стороны, взаимодействие государственных предприятий с вышестоящими хозяйственными органами носит характер организационно-технический. Здесь государством используются методы субординации и властного приказа. С другой стороны, взаимодействие государственных предприятий со своими партнерами гражданско-правовых отношений. Для правильного разграничения организационно-технических и правовых элементов в общей системе планируемого и регулируемого хозяйства, пишет А.В. Венедиктов, необходимо прежде все-

²⁴ См.: *Гинцбург Л.Я.* Наука гражданского (хозяйственного) права в СССР в 1929–1931 гг. // Правоведение. 1976. № 6. С. 96–105.

²⁵ См.: там же. С. 105.

²⁶ Заместитель наркома юстиции СССР (с 1936 г.). Труды по общей теории права, государственному, международному праву, истории права и политических учений. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

²⁷ В своей статье “Несколько замечаний о праве” А.Г. Гойхбарг пытается не просто доказать отсутствие необходимости деления права на частное и публичное, но и высказывает мнение о необходимости в советском государстве вести антиправовую агитацию. Понятие “право” так или иначе является буржуазным понятием и является средством, с помощью которого капиталистическое государство укрепля-

ет господство буржуазии над всеми остальными классами. В советском государстве не может быть никакого права – ни буржуазного, ни социалистического, ни революционного. “Законодательство пролетарского государства, – пишет А.Г. Гойхбарг, – не должно находиться под влиянием идеи какого-то якобы вечно существующего понятия права...” (см.: *Гойхбарг А.Г.* Несколько замечаний о праве // Сов. право. 1924. № 1(7). С. 3–24).

²⁸ См.: *Пашуканис Е.Б.* Экономика и правовое регулирование // Сов. гос. и революция права. 1929. № 4, 5.

²⁹ Там же. С. 34.

³⁰ См.: *Венедиктов А.В.* Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928.

го разграничить эти элементы в тех отношениях, в которые трест как хозяйствующая организация вступает и с планово-регулирующими органами, и со своими контрагентами. “Наличие разнородных элементов в этих отношениях обуславливается тем, что в организационной структуре треста “сосуществуют” два – отличных друг от друга – организационных начала: трест – хозяйственный орган государства, и в то же время он – юридическое лицо гражданского права”³¹. Таким образом, А.В. Венедиктов придерживался идеи двуединого регулятора, т.е. вертикальные отношения “трест – ВСНХ” по своей природе не являются правовыми отношениями. Их с большей вероятностью можно назвать организационно-техническими, тогда как взаимоотношения горизонтальные “трест – трест” являются отношениями гражданско-правовыми³². Однако А.В. Венедиктов, говоря о дуализме хозяйственного права, отмечал, что постепенное развитие хозрасчета, единого планирования, системы связей государственных предприятий и окончательное запрещение частного капитала и его оборота приведут к замене гражданско-правовых отношений отношениями организационными. “По мере роста прямых организационных связей, – пишет А.В. Венедиктов, – между самими государственными предприятиями, с одной стороны, и между государственной промышленностью и кооперацией – с другой, и по мере сокращения связей обобщественного сектора с частными и уменьшения удельного веса последнего в общей системе народного хозяйства Союза будут сужаться и пределы проявления “товарной” формы собственности государства на все виды его имущества и отмирать гражданско-правовой покров, эту собственность ныне облекающий”³³. В результате А.В. Венедиктов не просто отмечал пере рождение гражданского права в хозяйственное, т.е. замену частнопровых отношений хозяйственно-административными, но говорил о полном исчезновении гражданского (хозяйственного) права, как такового, в связи с тем, что правовая форма регулирования хозяйственной деятельности будет полностью заменена более оправданной – организационно-технической формой.

Следует отметить, что дискуссия в отношении понимания гражданского и хозяйственного права, начатая в начале 20-х годов XX в., продолжалась на протяжении всего существования Советского Союза. Одним из сторонников единой теории

хозяйственного права являлся В.В. Лаптев³⁴, который вслед за своими предшественниками видел принципиальное различие между правом гражданским и хозяйственным. Если гражданское право регулирует отношения между равнозначными субъектами, то хозяйственное право имеет иную основу. Регулирование хозяйственных отношений, складывающихся в государственном хозяйстве, резко отличается от имущественных отношений между гражданами и с их участием³⁵. Важнейшим отличием, по его мнению, является различие функциональных задач государства в данного вида отношениях. Так, важнейшая функция³⁶ советского государства – “хозяйственно-организаторская функция, осуществлению которой служит хозяйственное право, которое регулирует отношения, складывающиеся в государственном социалистическом хозяйстве”³⁷. В сферу регулирования хозяйственного права, в отличие от гражданского, входят организационно-структурные вопросы управления государственным социалистическим хозяйством (порядок управления государственной социалистической собственностью, структура управления народным хозяйством, правовое положение органов государственного хозяйственного управления и государственных предприятий. На основании этого В.В. Лаптев делал вывод о том, что “хозяйственное право составляет самостоятельную правовую отрасль”³⁸, и предлагал свою систему советского хозяйственного права.

Точку зрения В.В. Лаптева поддержали многие советские юристы. Так, И.В. Павлов, говоря о новой системе советского права, отмечал: “Материалистическое понимание права применительно к обсуждаемой проблеме заключается в том, что систему права необходимо рассматривать как явление объективного мира в том смысле, что система права складывается не по произвольному

³⁴ См.: *Лаптев В.В.* О советском хозяйственном праве // Сов. гос. и право. 1929. № 4. С. 70–87.

³⁵ См.: там же. С. 71.

³⁶ Аналогичная точка зрения содержится в работах П.С. Ромашкина, который, исходя из различия функций советского и капиталистического государства, обосновывал различие между советским публичным хозяйственным правом и капиталистическим частным гражданским. Если в капиталистических странах важнейшей функцией государства является охрана частной собственности, то в советском государстве именно “охрана социалистической собственности представляет собой одну из основных функций государства уже на первой фазе его развития” (см.: *Ромашкин П.С.* Развитие функций советского государства в процессе построения коммунизма // Сов. гос. и право. 1958. № 10. С. 3–18).

³⁷ *Лаптев В.В.* Указ. соч. С. 73.

³⁸ Там же. С. 77.

³¹ Там же. С. 87.

³² См.: *Гинцбург Л.Я.* Указ. соч. С. 96–105.

³³ *Венедиктов А.В.* Указ. соч. С. 121.

усмотрению людей, а предопределяется характером тех общественных отношений, которые эту систему обусловили и к регулированию которых в свою очередь призваны её нормы³⁹. Таким образом, перевод экономики на социалистические рельсы не мог не отразиться на общественных отношениях в экономической сфере, которые, изменяясь, привели к изменению и системы права. Существенные отличия между социалистической и капиталистической экономикой, в свою очередь, обуславливают и резкое отличие системы советского права от права буржуазного. По его мнению, отсутствие частной собственности и единое планирование производства стали основой развития норм советского хозяйственного права, в корне отличного от гражданского права капиталистических стран.

Таким образом, в среде советских юристов в период нэпа сложилось дуалистическое понимание гражданского права. Одни полагали, что гражданского права как отрасли частного права вообще не может существовать, другие видели наличие гражданских правоотношений,

особенно в период нэпа. Наиболее адекватным, на наш взгляд, являлось мнение, согласно которому гражданское право регулировало в период нэпа взаимоотношения между равноправными субъектами права, возникающие по поводу частной собственности. Хозяйственное право регулировало отношения между государством и его хозяйственными органами, возникающие по поводу создания, реорганизации, деятельности и ликвидации государственных промышленных предприятий, а также распределения создаваемых ими материальных благ. В результате одно и то же государственное промышленное предприятие могло вступать в гражданско-правовые отношения с равными себе субъектами, а также быть участником правоотношений, возникающих между государством и данным предприятием, т.е. быть участником (субъектом) как хозяйственно-правовых, так и гражданско-правовых отношений. Отрицать существование гражданского права в период нэпа, на наш взгляд, нецелесообразно, но нельзя также не отметить наличия правоотношений между государством и его хозяйственными органами, по своей сути коренным образом отличающихся от гражданско-правовых отношений.

³⁹ Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Сов. гос. и право. 1958. № 11. С. 14.